Глава 6x Я Не Собираюсь Раздеваться!

Ожидание окупается...

«Путешествие по горному ручью», грандиозное образование королевства дан, если установить его в правильных местах в воде, он мог бы объединить все скрипы в один. Его оборонительной силы было достаточно, чтобы противостоять атакам специалистов Золотого ядра.

Нин фан почувствовал облегчение после установки грандиозного образования во второй области, это означало, что это не будет иметь значения, даже если пик гармоничного Духа кости дьявола вернется.

Это действие доказало большую предусмотрительность Нин фана. После того, как великий строй Данского царства был установлен, прежде чем он смог отдохнуть, призраки в регионе неистово атаковали позицию Нин фана, как будто они получили какую-то провокацию.

В самом начале их было всего десять. Затем она возросла до сотен гармоничных духов-призраков. Нин ФАН уже мог представить себе свою трагическую судьбу, если бы он был атакован таким количеством из них, без помощи великого формирования Данского царства.

Само собой разумеется, что бунт призраков был связан с дьяволом, которого он только что убил. Этот дьявол был аватаром эксперта по фрагментации пустоты. Вполне вероятно, что он оскорбил жестокое существо.

Разве важно, что он оскорбил дьявола? Если бы ему предоставили выбор, он все равно предпочел бы уничтожить истинную форму дьявола. На самом деле, именно так он защищал свою слабость.

В его руке был Соболь, который появился из ниоткуда. Несмотря на то, что он был без сознания, его рот все еще сжимал черный кусок нефрита.

Нин фан держал Соболя в кольце котла, оставив в руке черный нефрит. Он знал, что это был необыкновенный Черный нефрит, но у него просто не было времени, чтобы выяснить это.

В его груди было несколько сломанных ребер. Сохранив Черный нефрит, он только тогда успел вылечить свои сломанные ребра. Он сидел, скрестив ноги, на берегу ручья, хлопая своими рукавами, Бин Лин и Юэ Лин были освобождены из котла.

Тело и одежда Бинг Линга были липкими от крови. Она все еще была без сознания, ее лицо было белым как бумага, а слабая Ци указывала на ее критическое состояние.

Юэ Лин, которая была перед своей сестрой, все еще плакала. Когда Нин фан отпустил ее глаза, в них появились настороженность и негодование.

— Ты…что ты хочешь сделать с моей сестрой? Это все была твоя вина! Если бы не ты, моя сестра не получила бы такую серьезную травму! Я хочу, чтобы ты вернул мою сестру!»

Юэ Лин крепко сжала кулак и ударила в грудь Нин фана, как разъяренный маленький Лев.

Нин фан нахмурил брови, но все же почувствовал некоторое облегчение. Он поднял руку, чтобы нежно погладить Юэ Лин по голове.

-Я могу спасти ее. Ты должен мне помочь.»

Каждый человек будет иметь время быть нежным сердцем. Безжалостность Нин фана исчезла, когда его враг получил ранения, чтобы спасти свою жизнь.

Она чувствовала себя в безопасности после того, как Нин фан похлопал ее по плечу и услышал его слова. — В ее голосе звучало ожидание. -Если ты действительно можешь спасти мою сестру! Если ты действительно можешь! Я … я стану твоим котлом!»

— В этом нет необходимости, вы оба уже мой котел.»

Нин фан улыбнулся. Это был первый раз, когда он улыбнулся Юэ Лин. Яркая и искренняя улыбка тронула ее сердце, заставив покраснеть.

Он опустился на колени, игнорируя Юэ Лин, и использовал свое духовное чувство, чтобы войти в одежду Бин Лин, затем тщательно проверил ее тело.

Меридианы были сломаны, кости раздавлены, а жизненно важные органы повреждены. Если бы Нин ФАН был тем, кто получил такие травмы, он бы умер. Бинг Линг едва выжила из-за своего царства Золотого ядра, но это не удержит ее в живых долго, если она не получит никакой медицинской помощи.

Травмы Бинг Линг сделали ее подходящей для принятия Нефритового Королевского Дана, но он боялся, что она не сможет вынести невероятную боль от таблетки, зная, что у нее была слабая сила воли.

В таком случае, лечить ее будет гораздо труднее. Во-первых, он должен был лечить ее внутренние органы, чтобы стабилизировать ее жизненную силу.

Он махнул рукой, чтобы достать три таблетки третьей революции, названные «пилюля пустоты происхождения». Это было хорошо известно всем по всей стране Юэ. Это была великая пилюля Великой секты пустоты. Эти таблетки были украдены старым дьяволом еще тогда, когда он прорвался в Великую секту пустоты, чтобы лечить яд в теле Жихе. Некоторые из них еще оставались в живых.

Эта таблетка была способна исцелить любые травмы, даже для золотого эксперта по простуде. Ценность этой таблетки была даже больше, чем некоторые таблетки четвертой революции. В мире культивирования истины существовала поговорка, что пилюли с магической эссенцией были ценны, но пилюли со способностью спасать жизнь были бесценны.

Юэ Лин уставилась на Нин фана, когда увидела таблетку.

Это была тайная пилюля первой по рангу праведной секты — Великой пустотной секты, которую они держали только для себя. Было много праведных сект, которые ходили просить эти таблетки, но очень немногие из них могли получить их. Вопрос был в том, как Нин фан получил эту таблетку?

Если бы такая драгоценная таблетка была продана на рынке, ее цена была бы неоценима. Нин ФАН был готов пожертвовать такой драгоценной пилюлей только для того, чтобы спасти котел.

Думая об этом, негодование Юэ Лин против Нин фана постепенно спало .

-Он действительно очень щедр к сестре. Если он действительно может спасти сестру, я прощу его.»

Выражение лица Юэ Лин не было захвачено Нин фан, поскольку он был полностью сосредоточен на спасении Бин Лин. Хотя таблетка могла стабилизировать травмы Бинг Линг, было одно предварительное условие-тело Бинг Линг должно иметь здоровые Меридианы перед употреблением таблетки в противном случае, эффекты таблетки никогда не будут течь в ее теле.

Обращаться с Бинг Линг оказалось труднее, чем он себе представлял, но это его не остановило.

Он глубоко вздохнул, прежде чем проглотить пустую таблетку происхождения. Как только таблетка полностью растаяла в его желудке, он опустил свое тело и положил свой рот на губы Бинг Линг, чтобы направить лекарственный эффект на ее тело.

Из-за того, что тело Бинг Линг было неспособно противостоять лекарственному эффекту, ему нужно было медленно направлять растворенное лекарство в ее тело.

— Это ты! Что ты делаешь?»

Юэ Лин покраснела. Она никогда не видела, чтобы кто-то использовал поцелуй, чтобы лечить человека. Она поняла, что этот веер Нин не был хорошей «вещью», в конце концов, используя ее сестру во время лечения.

Тем не менее, Юэ Лин могла видеть, что ци ее сестры улучшается. Значит, он не так плох, как

она думала.

Через несколько секунд она поняла, что Нин фан делает нечто еще более бесстыдное.

…

Потребовалось время, чтобы зажечь палочку благовония, чтобы Нин фан полностью направил все растворенное лекарство в тело Бинг Линга. Несмотря на его заботу, она все еще испытывала болезненное ощущение, когда в середине процесса чувствовалась лекарственная лихорадка.

Состояние ее жизненно важных органов стабилизировалось, меридианы и кости начали медленно заживать сами собой. Пустая таблетка происхождения была достойна того, чтобы быть искомой пилюлей страны Юэ. Проблема заключалась в том, что некоторые Меридианы были перепутаны с другими, а некоторые кости были неправильно соединены с другими костями.

Питание от лекарства кипело в ее теле, ее Меридианы были в боли, ее лицо выглядело неудобным.

Нин фан нахмурился. Его палец снял с нее блузки и платье, как нож, оставив ей Дюду и нижнее белье.

Ее Дуду был приклеен к поврежденной груди. Он подхватил Бинг Линга и прыгнул в ручей. Холодная вода немного облегчила страдания Бинг Линга.

В то же время, он использовал свой Инь щиплющий палец, чтобы коснуться липких грудей Бин Лин. Через несколько вдохов бессознательный Бин Лин начал стонать и был в состоянии замешательства.

-Вы … вы совершенно бесстыдны! Почему ты так с ней поступаешь? Разве ты не видишь, в каком она состоянии? Ты же не человек!»

Юэ Лин была застенчивой и сердитой одновременно. Она не думала, что Нин ФАН был тем, кто отчаянно нуждается в сексуальной активности, когда увидела, что он «играет» с ее умирающей сестрой.

«Инь щипая палец может позволить ей чувствовать себя более комфортно, так что она не будет чувствовать боль…» — кратко объяснил Нин ФАН, не ожидая, что Юэ Лин поймет.

Пощипывание пальцем инь было сродни обезболивающему средству в мире смертных. Это может сделать кого-то неспособным чувствовать боль в течение определенного периода времени.

Это было потому, что Нин фан должен был насильно разорвать запутанные меридианы и кости, чтобы восстановить их должным образом, чтобы они могли нормально исцелиться.

Это было бы очень болезненно. Нин ФАН уже принимал Нефритовый Королевский дан раньше, поэтому он знал, как больно было иметь меридианы и кости, сломанные и восстановленные снова. Бинг Линг не смогла бы выдержать такую боль с ее нормальной сенсационной реакцией.

На этот раз Юэ Лин действительно неправильно поняла его, потому что она никогда не слышала о лечении, которое раненая женщина нуждалась в сексуальном экстазе.

-Если ты не можешь вылечить мою сестру, то это сделаю я....»

Юэ Лин угрожала Нин фан, но выяснила, что она никогда не сможет стать угрозой для Нин фан.

И все же в этот момент он заговорил, заставляя ее лицо покраснеть как кровь и разжигая ее гнев.

«Юэ Лин, сними свою одежду. Подойди и обними свою сестру. Я собираюсь соединить кости внутри нее.»

-Я не собираюсь раздеваться!»

Юэ Лин задохнулась от гнева. Несмотря на это, она все равно прыгнула в ручей прямо в одежде.

Она считала, что ее одежду не нужно снимать во время лечебного процесса, у нее не было другого выбора, кроме как держать сестру в реке.

К сожалению, одежда Юэ Лин была слишком тонкой. После того, как ее окунули в воду, ее грудь и ягодицы стали видны, создавая гибкую фигуру и изгиб.

Постепенно ее соски начали формироваться в тонкой и промокшей одежде, делая ее чрезвычайно застенчивой.

Она также была использована в своих интересах, даже если она не снимала свою одежду.

Держа сестру на руках, она настороженно подняла голову, но не увидела непристойного выражения в его глазах, неожиданно он проигнорировал ее.

Ее внешность и фигура считались исключительными. Любой, кого выберут на роль котлов,

должен будет соответствовать этим требованиям. Теперь, когда ее тело было мокрым и мокрым, даже суровый монах был бы поражен ею. Она не могла понять, почему этот юноша даже не потрудился взглянуть на нее.

-А он действительно похотливый?»Юэ Лин начала сомневаться в своем суждении о Нин Фане.

Или, возможно, она была так же красива, как бессмертная женщина, но Нин фан интересовался только розовыми человеческими скелетами?

Потом она увидела, как рука Нин фана циркулирует магической силой, чтобы сломать кости Бинг Линг и снова соединить их. Из-за обезболивающего эффекта щипка Инь боль Бинг Линг была минимальной.

Она, наконец, поняла эффективность чар Нин фана.

Что касается Нин фана, то его травмы не были легкими. Его лицо побледнело после того, как он применил свою магическую силу в течение нескольких раундов, немного крови потекло из уголка его рта. Было нелегко оправиться от повреждений, нанесенных ударом пальца Белого костяного Дьявола.

Юэ Лин внезапно почувствовала себя тронутой.

— Его тело тоже тяжело ранено, но он готов отложить это в сторону, чтобы вылечить ее сестру….»

Во время боев этот юноша был хитрым и бесстыдным самцом, который использовал самый подлый и безжалостный способ, чтобы победить своего врага. Теперь он был очень мил и нежен со своими котлами.

На самом деле, этот юноша был в тысячи раз лучше, чем бесчисленные дьяволы снаружи. Юэ Лин была уверена, что не было никаких дьяволов, которые бы хорошо обращались со своими котлами.

Глаза Юэ Лин сверкнули теплотой, едва заметной на ее холодном пути культивирования истины.

;

Примечание:

Некоторые названия навыков будут выделены курсивом.Некоторые термины могут быть изменены при выборе лучших предложений.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/36212/849425